

Łukasz Małecki

Концепт "страх" в языковой политической картине мира

Acta Polono-Ruthenica 14, 433-442

2009

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Łukasz Małecki
Poznań

Концепт „страх” в языковой политической картине мира

Важнейшие доказательства меняющейся действительности находят своё отражение не только в технологических, экономических показателях, но и в языке. Язык, будучи теснейшим образом связанным с мышлением человека, запечатлевает все аспекты как его миропонимания, мышления, так и действий, стремлений.

Все, происходящие в мире, события и явления воспринимаются человеком. Восприятие мира – процесс не пассивный, а очень активный. В зависимости от разнообразных признаков и факторов человек не только воспринимает действительность – события, людей и факты мы видим не объективно и беспристрастно, а сквозь некие призмы, которые как-будто искажают реальность. Через эти фильтры мы оцениваем происходящее под определённым углом зрения. Как отмечает Л.А. Сергеева, оценивая, человек соотносит реальное положение дел с некоей идеализированной моделью мира и выражает своё собственное, субъективное мнение о фактах¹.

Одной из форм не только отражения, но и одновременно познания и оценки объективной действительности следует считать эмоции, признаваемые мотивационной основой человеческого сознания. В процессе эмоциональных состояний человек выполняет роль и объекта, и субъекта познания, т.е. эмоции связаны с потребностями индивидуума, лежащими в основе мотивов его деятельности.

В настоящее время общепризнанным является мнение, что эмотивная лексика включает в своё значение оценочный компонент. По В.И. Шаховскому, „оценочность, представленная как соотносённость слова с оценкой, и эмоциональность, связанная с эмоциями, чувствами, не составляют двух разных компонентов значения – они едины”².

¹ Л.А. Сергеева, *Проблемы оценочной семантики*, Москва 2003, с. 47.

² В.И. Шаховский, *Эмоции – мотивационная основа человеческого сознания*, Москва 1998, с. 5.

В свою очередь Гдовска замечает, что: „[...] эмоция связана с миром субъекта речи, с его оценочной деятельностью. Характеристика оценочных значений слов имеет непосредственное отношение к характеристике эмоций. Оценка по самой природе связана с эмоциональным восприятием”³.

Языковые средства, являющиеся носителями эмоций, описывают не столько эмоциональную картину мира, сколько отношение к нему, эмотивную реакцию на людей, события, явления и т.п.

Самой распространенной и, возможно, самой естественной из эмоций многие считают страх. Страх неразрывно связан с жизнью человека, сопутствуя ему в разных формах уже с момента появления на свет. К настоящему времени наука получила довольно много знаний насчёт этой фундаментальной эмоции, на которой, как полагается, основана жизнь. Хотя время подвергается постоянным переменам, страх всегда и непрерывно черной тенью сопровождает человечество. В зависимости от времени и обстановки меняются только причины его возникновения. Огромная, поистине неисчерпаемая палитра ужасающих факторов постоянно меняет своё количество – в связи с прогрессом и развитием цивилизации то или исчезают „устаревшие”, то или возникают новые, не менее пугающие события, действия, предметы, явления. Меняется только „сюжет” – воздействие же на субъект (как отдельных людей, так и целые общества) остается неизменным.

В настоящей статье мы попытаемся проанализировать репрезентацию концепта „страх” в языке современной прессы. Предметом изучения послужили примеры из российских газет, касающиеся широкопонимаемых русско-американских отношений.

В процессе коммуникации языковые единицы инициируют возникновение концептов. Языковую единицу, раскрывающую тот или другой концепт, принято называть именем концепта (напр., концепт „свобода”, концепт „преступник” или интересующий нас концепт „страх”). Однако данный концепт в сознании индивидуума могут активизировать и другие языковые единицы⁴. По отношению к концепту „страх” это могут быть такие лексемы, как, напр., боязнь, обеспокоенность, испуг, тревога, паника, фобия. В состав данного концепта входят не только отдельные единицы, но и целые словосочетания, предложения, являющиеся носителями выражения данной эмоции.

³ В. Gdowska, *Языковые средства представления эмоций в поэзии*, Poznań 2008, с. 27.

⁴ Н.В. Терещенко, *Эвфемистические средства объективизации концепта „страх”*, Москва 2005, с. 26.

В силу социальных, исторических, политических, географических факторов у каждого народа есть свои определённые фобии, отличающиеся по характеру от ужасов других людей и наций. Принимая во внимание фактор страха, россиянин (как индивид) и Россия (понимаемая, как целостность, совокупность, проживающих на её территории граждан) создают определённую картину мира – картину, полную угроз и опасностей. Индикатором роста страха в российском обществе следует считать не только реальные, но и мнимые (возможные) события, действия, решения, стремления, разрушающие принятый порядок, переворачивающие вверх существующую систему безопасности. Благодаря средствам массовой информации они получают дополнительную оболочку и ещё более ужасают.

В настоящее время наступил новый этап в распространении и глобализации страха. Для современного общества характерна „параноидальная фиксация на вопросах безопасности”⁵.

Благодаря словам, запечатленным на полосах газет, журналов, страх, осуществленный в виде данного ужасающего явления, охватывает людей, заставляя принять соответствующий способ поведения. Из полос российских газет сквозит страх перед разными силами, потенциально угрожающими России в общем и рядовым россиянам в частности. В нынешнее время одним из факторов, потенциально угрожающих безопасности Российской Федерации, многие считают превосходство и силу Запада, непрекращающиеся его стремления доминировать во всех сферах жизни и областях деятельности, отодвигая на второй план роль других стран и уменьшая их значение на международной арене. Борьба за пальму первенства, в которой активно принимают участие и Россия, и западные государства (в подавляющей части – США) постоянно обостряется. Обе стороны, неоднократно оказавшиеся по разные, в том числе враждебные, стороны баррикады, не пренебрегают средствами в состязаниях за лавровый венок победы. С момента краха коммунизма прошло уже почти четверть века, однако „Россия и США постоянно **играют в опасную игру**, цель которой – абсолютное превосходство”⁶.

Одновременно и Россию, и США характеризует т.н. синдром империи. Пытаясь занять и надолго сохранить позицию гегемона, они используют все доступные меры и средства. Отношения России с Западом в целом и с США в частности ухудшаются, ярким свидетельством чего следует считать нижеприведённые примеры:

⁵ Д. Кин, *Страх и демократия*, [online] <www.ruthenia.ru/logos/number/42/11.pdf>.

⁶ [online] <www.inosmi.ru/stories/07/02/23/3505/235771.html>.

• „Российская политика в отношении практически всех соседей всё больше диктуется духом **соперничества** с Западом в целом и США в частности, а также возросшей готовностью **ставить под угрозу сотрудничество** с США и основными европейскими странами”⁷.

• „США – держава, **вызывающая беспокойство, недружественная и потенциально опасная**”⁸.

• „Тревогу вызывает факт, что количество накопившихся **противоречий** может достичь критической массы, и [...] стороны превратятся **опять в противников**”⁹.

В описывании отношений на линии Москва–Вашингтон часто используется метеорологическая терминология. Если ещё несколько лет тому назад можно было говорить о слабом похолодании, то сегодня веет злобой и морозом. „Обмен риторическими залпами между Москвой и Вашингтоном привёл к тому, что над их отношениями **нависли тёмные тучи**”¹⁰.

Следует подчеркнуть, что концепт „страх”, закреплённый в лексических единицах и словосочетаниях, отражает актуальные политические реалии. Ярким доказательством этого являются примеры, характеризующие межгосударственные отношения и корреляции.

Со стороны ЕС и США веет злобой и ненавистью к российскому государству:

• „Запад **не видит позитивных изменений** в России”¹¹.

• „Запад **продолжает давить** на Москву”¹².

• „Мы **не намерены обсуждать с Россией**, что нам делать!”¹³.

В российских СМИ Запад рассматривается в рамках опасных, угрожающих явлений:

• „Великобритания и США выступают в качестве **верных врагов России**”¹⁴.

• „США – **враг. Враг у ворот**, он уже создаёт **прозападные правительства** на российских «задворках»”¹⁵.

• „[...] поддерживаемые США «цветные революции» толкуются как попытки Вашингтона **создать военные плацдармы у границ России**”¹⁶.

⁷ [online] <www.ng.ru/ideas/2006-04-11/10_zapad.html>.

⁸ [online] <www.inosmi.ru/stories/06/05/02/3479/235487.html>.

⁹ [online] <www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/234972.html>.

¹⁰ [online] <www.inosmi.ru/print/234911.html>.

¹¹ [online] <www.rg.ru/2007/07/19/rar.html>.

¹² [online] <www.ng.ru/politics/2007-07-24/3_kartblansh.html>.

¹³ [online] <<http://gazeta.ru/2007/04/19/oa-237111.shtml>>.

¹⁴ [online] <<http://kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=786737>>.

¹⁵ [online] <www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/235558.html>.

¹⁶ [online] <http://nvo.ng.ru/wars/2006-09-29/1_washington.html>.

Амбиции и стремления Вашингтона сравниваются даже с „гегемонизмом Третьего Рейха”¹⁷.

На поддержку или бескорыстную помощь со стороны западных „друзей” нельзя рассчитывать: „США и Запад воспользовались слабостью России, чтобы расширить НАТО вплоть до российских границ, и вообще вели себя с Москвой как с побеждённым врагом”¹⁸.

Вышеприведенные примеры иллюстрируют однозначную отрицательную оценочную характеристику Запада с точки зрения России. Концепт „страх” выражен здесь непосредственно (напр., с помощью таких лексем, как: *страх, беспокойство, опасность, опасная игра, угроза, ставить под угрозу* и т.п.) или косвенно, напр., *нависли тёмные тучи; верные враги (России); враг у ворот; продолжать давить (на Россию)*.

Важно подчеркнуть, что в современных публицистических текстах не только Запад рассматривается в качестве источников порождения возможных угроз. Наши наблюдения показывают, что в современном газетно-журнальном тексте также Россию принято считать „экспортёром нестабильности и страха”¹⁹, о чём ярко свидетельствуют следующие примеры:

- „Россия – большое государство, монстр, и до тех пор, пока у неё будут ядерное оружие и армия, мир не сможет дышать спокойно”²⁰.
- „Россия представляет серьёзнейшую угрозу всему образу жизни”²¹.
Россию обвиняют и в других преступлениях:
- „Российская политика – политика манипуляций, политика, использующая методы запугивания и страха”²².
- „Российская политика не отличается от ленинской”²³.
- „В России воцарились законы бандитизма, позволяющие безнаказанно запугивать критиков и силой устранять оппонентов”²⁴.
- „Кремль меняет правила игры и не придерживается старых контрактов и договорённостей”²⁵.
- „Врагом оказывается любой, кто работает на Запад”²⁶.

¹⁷ [online] <www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/2355558.html>.

¹⁸ [online] <www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/2355558.html>.

¹⁹ [online] <www.mn.ru/print.php?2006-23-1>.

²⁰ [online] <www.inosmi.ru/world/1999-12-18/6_razlubily.html>.

²¹ [online] <www.inosmi.ru/translation/234651.html>.

²² [online] <www.inosmi.ru/translation/235736.html>.

²³ [online] <www.inosmi.ru/translation/235736.html>.

²⁴ [online] <www.inosmi.ru/translation/235017.html>.

²⁵ [online] <www.rg.ru/2007/07/19/rar.html>.

²⁶ [online] <<http://inopressa.tomsk.ru/blog/full-1215.html?print=1>>.

• „Спецслужбы имеют право **безжалостно расправляться** с врагами государства, где бы они ни находились”²⁷.

• „Все, кто намеревается в открытую высказаться против Кремля, получили предупреждение: «Если вы это сделаете – кто бы вы ни были, и где бы ни находились – **мы разыщем вас и заставим замолчать, причём самым ужасным из всех возможных способов**»”²⁸.

Борьба за пальму первенства обостряется и, как утверждают эксперты, она потеряла всякий контроль. Стремления и попытки государств несут с собой „потенциальную **опасность дестабилизации международных отношений**”²⁹:

• „Даже не имея специального опыта в области политики, можно заметить, что «в отношении между Россией и Западом **возвращается блоковое мышление, обоюдное недоверие и непонимание**»”³⁰.

• „Ничто не **вызывает такой тревоги, как нынешнее противостояние**, символами которого стали **противоракетный щит Буша** и испытания новой ракеты Путина”³¹.

• „Действия обеих стран **приведут к полномасштабной холодной войне**, которая, из-за нескольких новых факторов, **может стать даже опаснее**, чем конфронтация советских времён”³².

• „От сегодняшних воинственных заявлений, приправленных формулировками из **времён «холодной войны», мурашки бегут по коже**”³³.

Приведенные нами примеры свидетельствуют о том, что концепт „страх” может выражаться непосредственно, т.е. в результате употребления слов и словосочетаний, прямо называющих негативные, отрицательные оценки, или он может реализоваться косвенно, напр., в контексте предложения.

По нашему глубокому убеждению, следует подчеркнуть ещё один важный аспект анализируемого нами концепта – оценочность, неотъемлемо связанная с вербализацией эмоции страха, может послужить средством манипулирования мнением и поведением. Умелое использование словосочетаний и лексем, выражающих страх, способно вызвать „ожидаемую” и „запланированную” боязнь, а в крайних случаях даже панику, по отношению к явлениям, которые не рассматриваются обычно в качестве

²⁷ Ibidem.

²⁸ [online] <www.inosmi.ru/translation/234651.html>.

²⁹ [online] <www.izvestia.ru/economic/article3105903/>.

³⁰ [online] <www.inosmi.ru/stories/07/01/05/3499/232544.html>.

³¹ [online] <www.inosmi.ru/stories/07/05/15/3512/234766.html>.

³² [online] <http://nvo.ng.ru/wars/2006-09-29/1_washington.html>.

³³ [online] <www.inosmi.ru/stories/01/05/19/2996/234972.html>.

угроз и опасностей. Одним из таких факторов, вызывающих не столько обеспокоенность, сколько почти крайнюю тревогу в России следует считать широкопонимаемый фактор силы. Определённая мощь милитарного и военного потенциала всегда гарантировала обладающему им государству не только решающий голос на международной арене и непоколебимое ничем чувство безопасности – умелое использование собственных вооружений всегда вызывало тревогу других стран. Державы, находящиеся в тени милитарного превосходства гегемона, были брошены на произвол судьбы. На основе вышесказанного следует заметить, что милитарный потенциал имеет двойной характер: гарантируя безопасность для одних, он одновременно является средством устрашения остальных.

В заголовках российских газет всё чаще просматривается страх Российской Федерации по поводу наращивания вооружений на Западе:

- „[...] в СМИ появляются **всевозможные страшилки**“³⁴.
- „Россия **обеспокоена** планами США в Восточной Европе“³⁵.
- „Россия действительно **чувствует себя в опасности**“³⁶.
- „Из-за рубежа России **угрожают тёмные силы**“³⁷.
- „США и НАТО **«не» угрожают безопасности** Российской Федерации“³⁸.

Обеспокоенность России вызывает тревогу как среди рядовых граждан, так и на верхах властей Российской Федерации. Страх вползает и в Кремль, о чём лучше всего свидетельствуют тревожные заявления в речи бывшего президента и нынешнего премьер-министра Владимира Путина:

• „Американцам принадлежит первая в мире по военной и экономической мощи, третья по населению и четвёртая по размерам держава, использующая **больше половины своих вооруженных сил для поддержания глобальной гегемонии**, в том числе в странах, расположенных **по периметру России!**“³⁹.

• „Мы наблюдаем почти **ничем не сдерживаемое применение силы** в международных делах, **военной силы** – силы ввергающей мир в пучину **следующих один за одним конфликтов**“⁴⁰.

• „[...] Это, конечно, **крайне опасно**. И ведёт к тому, что **никто уже не чувствует себя в безопасности**. Я хочу это подчеркнуть – **никто не**

³⁴ [online] <www.izvestia.ru/economic/article3105903>.

³⁵ [online] <www.inosmi.ru/stories/05/09/02/3453/234928.html>.

³⁶ [online] <www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/236135.html>.

³⁷ [online] <www.inosmi.ru/stories/07/04/25/2510/235177.html>.

³⁸ [online] <www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/236135.html>.

³⁹ [online] <www.mn.ru/print.php?2006-23-1>.

⁴⁰ „Аргументы и факты” 2007, № 7.

чувствует себя в безопасности! Потому, что **никто не может спрятаться** за международным правом, как за каменной стеной⁴¹.

- „[...] отдельные нормы, да, по сути, – чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединённых Штатов, **перешагнула свои национальные границы во всех сферах:** и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере и **навязывается другим государствам**”⁴².

Особенную тревогу России вызывают последние попытки США создать в Европе новый разряд вооружений – систему противоракетной обороны (т.н. ПРО). В СМИ появляются противоположные замечания и суждения, но в подавляющем большинстве преобладают негативные оценочные мнения. В связи с темой нашей работы мы обратим внимание и проанализируем лишь те, в которых выражено состояние страха и тревоги россиян.

Россия „не рассматривает реализацию американской глобальной системы ПРО в качестве сугубо оборонительной акции”⁴³. Усиливающуюся „**обеспокоенность России** легко можно понять”⁴⁴.

ПРО – сильно провоцирующий фактор, создающий страхи времён холодной войны. С точки зрения России он рассматривается чаще всего как реальная, а не мнимая угроза – угроза, как европейской, с трудом сложившейся после второй мировой войны, так и российской безопасности. Ярким доказательством этого могут послужить нижеприведенные примеры:

- „России [...] **угрожают «другие военные державы»**”⁴⁵.
- „**Москву беспокоит политический аспект наращивания американского военного присутствия в Центральной и Восточной Европе**”⁴⁶.
- „**Противоракетная оборона США у наших границ!**”⁴⁷.
- „**Новая американская ПРО [...] угрожает России**”⁴⁸.
- „**Существующие планы ПРО нацелены всецело и напрямую на Россию**”⁴⁹.

⁴¹ Ibidem.

⁴² Ibidem.

⁴³ [online] <www.rg.ru/2007/04/12/pro.html>.

⁴⁴ [online] <www.inosmi.ru/stories/07/04/25/3510/236126.html>.

⁴⁵ [online] <www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/236135.html>.

⁴⁶ [online] <www.inosmi.ru/stories/06/01/03/3471/234821.html>.

⁴⁷ [online] <www.rg.ru/2007/05/04/balyevskii.html>.

⁴⁸ [online] <www.subscribe.ru/archive/media.news.online.inosmi/200706/12090515.html>.

⁴⁹ [online] <www.inosmi.ru/stories/05/09/02/3453/234928.html>.

- „Размещение элементов ПРО в странах Восточной Европы **представляет реальную угрозу для России**”⁵⁰.
- „Мотивацией для развёртывания ПРО станет для США **ликвидация «самого мощного геополитического соперника» и урок остальным странам военной победой и мощью технологий и оружия**”⁵¹.
- „Вашингтон **пугает Москву ПРО**”⁵².
- „Американская система ПРО в Европе **настроена против России**”⁵³.
- „ПРО [...] может позволить США в ближайшее пять лет получить **возможность по нанесению первого удара**”⁵⁴.
- „Некоторые руководители (в США) прямо указывают на Россию как на **объект силового воздействия**”⁵⁵.
- „От объектов ПРО США в Восточной Европе исходит **реальная угроза безопасности Российской Федерации**”⁵⁶.
- „**Запад подходит к границам России и набирает влияние** в бывшем СССР”⁵⁷.

Вопрос ПРО связан с другими страшилками, напр., возможностью России попасть в зависимость:

- „Стремление (Запада) **взять Россию под конторль**”⁵⁸.
- „ПРО предназначена для того, чтобы **укрепить «конторль» Америки над Восточной Европой и ещё раз продемонстрировать силу**”⁵⁹.
- „**Страхи перед окружением со стороны Запада усилились**”⁶⁰.
- „**ПРО охватит нашу страну полукольцо**”⁶¹.
- „Россия [...] окажется **окружена Штатами**”⁶².
- „Если события будут разворачиваться по такому сценарию, то **Россия попадёт в окружение**, в каком не была за всю свою историю”⁶³.

В итоге наших наблюдений следует заметить, что языковая кодировка анализируемого нами чувства предполагает разные категории, составля-

⁵⁰ [online] <www.rg.ru/2007/04/12/pro.html>.

⁵¹ [online] <www.vz.ru/politics/2007/7/19/95207.html>.

⁵² [online] <www.ng.ru/politics/2007-04-26/3_kartblansh.html>.

⁵³ [online] <www.rg.ru/2007/04/25/baluevskiy.html>.

⁵⁴ [online] <www.inosmi.ru/stories/05/09/02/3453/234928.html>.

⁵⁵ [online] <www.vz.ru/politics/2007/7/19/95207.html>.

⁵⁶ [online] <www.rg.ru/2007/04/25/baluevskiy.html>.

⁵⁷ [online] <www.rian.ru/world/europa/20070606/66806789.html>.

⁵⁸ [online] <<http://vz.ru/politics/2007/6/14/88017.html>>.

⁵⁹ [online] <www.subscribe.ru/archive/media.news.online.inosmi/200706/12090515.html>.

⁶⁰ [online] <www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/235558.html>.

⁶¹ [online] <www.rg.ru/2007/04/25/baluevskiy.html>.

⁶² [online] <www.inosmi.ru/stories/07/05/15/3512/235133.html>.

⁶³ [online] <www.subscribe.ru/archive/medi.news.online.inosmi/200706/12090515.html>.

ющими которых следует считать слова, являющиеся носителями страха, испуга, ужаса, обеспокоенности. Необходимо подчеркнуть, что запечатление в языке способов выражения страха и частотность употребления тех или иных слов является одним из основных показателей перемен, которым подвергается современная действительность и существующее в ней общество. Чем шире ряд языковых единиц, выражающих данный концепт, тем выше его ценностные характеристики и тем большая значимость.

Streszczenie

Koncept strachu w politycznym językowym obrazie świata

Język w wyraźny sposób determinuje proces poznania. Wszelkie poznanie świata jest jego interpretacją w języku. Za jedną z form nie tylko odzwierciedlenia, ale i oceny otaczającej rzeczywistości należy niewątpliwie uznać emocje. Jedną z podstawowych i najważniejszych emocji jest strach, nazywany niekiedy motywacyjną podstawą ludzkiej świadomości. Częstotliwość użycia poszczególnych zasobów emotywniej leksyki jest jednym z podstawowych wskaźników zmian, którym podlega współczesna rzeczywistość i społeczeństwo. Artykuł stanowi próbę przeanalizowania językowej realizacji konceptu strachu w języku prasy. Do analizy wybrano teksty traktujące o współczesnych stosunkach politycznych rosyjsko-amerykańskich. Na podstawie przeprowadzonej analizy zaprezentowane zostały główne źródła strachu zarówno realnego, jak i wyimaginowanego oraz środki leksykalne, za pomocą których strach zostaje utrwalony w języku.

Summary

The concept of „fear” in the political linguistic picture of the world

Language determines the process of cognition. Any process of cognition is the interpretation of the world through language. Emotions are one of the ways of not only reflecting, but also interpreting and evaluating the reality. One of the most fundamental and important emotions is the emotion of fear, sometimes called the motivational basis of human consciousness. The frequency of emotion words in discourse is one of the basic indices of changes taking place in modern reality and society. The present article attempts to analyse the linguistic realization of the concept of fear in the language of the press. The analysis is based on examples from press texts which represent modern Russian-American political relations. The analysis of the language of the press provides the basis for the presentation of the main sources of both real and imagined fear.